

ФЛАМИУС.
ИГРЫ
С ОТРАЖЕНИЕМ

Мила Шедер

Мила Шедер

Фламиус. Игры с отражением

<https://litres.ru/74308897>

Аннотация

В руках – заветное письмо из престижной боевой Академии Фламиус, билет в новую жизнь для моего брата-близнеца. Но судьба распорядилась иначе – он погиб. И теперь я, Лалиэн Мардо, стирая слезы с письма, решаюсь на отчаянный шаг: занять его место.

В империи, погрязшей в предрассудках о "слабом поле", я докажу, на что способна женская магия. Ради него, ради себя, ради всех женщин, которым твердили о никчемности.

Меня ждет мир мужчин, мир магии, мир, где моя истинная личность - смертный приговор.

Смогу ли я выжить и доказать, что сила не знает границ?

Цена ошибки – жизнь, но я готова рискнуть всем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	55
Глава 9	61
Глава 10	70
Глава 11	78
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава 1

Отличный текст. Я переработал его в нужном тебе ключе: заменил формы настоящего времени и дееспричастия на глаголы прошедшего времени совершенного вида, чтобы придать динамику.

Вот результат:

— Ты уверена? — дрожащим голосом спросила Эвелин.

— Как никогда, — ответила я. На губах даже заиграла слабая улыбка, первая за долгое время. Моя рука, твердая и непоколебимая, подняла ножницы к волосам.

Щёлк. Первый локон упал на пол. Щёлк. За ним последовал второй.

— Ах, подруга... — Эви подошла со спины и перехватила ножницы. — Давай я помогу. Позволь мне хотя бы сделать это аккуратно.

Ее рука легла поверх моей. Я доверилась ей как себе и кивнула.

— Хорошо, — прошептала я, позволив ей взять инициативу. Ее движения были осторожными и нежными, словно она касалась хрупкого сокровища. Щёлк. Пряди волос посыпались на пол, образуя темный ковер.

— Вы так похожи... — сказала она, но быстро сменила тему. — Не самый лучший образ в день помолвки, подруга.

Ты ведь помнишь? Сегодня придут из дома Вен-Ригонт?

Слезы подступили к горлу, но я сдержала их. Сейчас было не время для слабости.

— Именно поэтому сегодня я покину это место.

— Готово, — Эви отступила на шаг, позволив мне увидеть свое отражение в зеркале. Короткая стрижка, непривычно открытое лицо.

Я действительно стала еще больше на него похожа... На своего брата-близнеца. Те же черты лица, только мягче, приглушенные женственностью. Те же голубые глаза, но... в его всегда плясали чертята, а в моих застыла лишь тихая грусть.

— Лали... может, ты все-таки останешься? Вдруг этот... как его... Кассел, точно! Кто знает, может, он не так уж и плох? — каждое последующее слово подруга выговаривала все тише, наблюдая за выражением моего лица, которое, должно быть, говорило само за себя. — Ладно, прости. Я волнуюсь за тебя. То, что ты собираешься сделать, может стоить тебе жизни.

— Если я не сделаю это, то...

— Молчи, не хочу слышать. — Эви смахнула слезу, упавшую на ее щеку.

Внезапный стук в дверь заставил нас обеих вздрогнуть. Эви принялась сметать следы преступления, а я тем временем накинула свой головной убор.

— Господин просил вас поторопиться, он ожидает в своем кабинете.

Я кивнула, стараясь казаться спокойной, хотя внутри все сжалось от напряжения. Служанка поклонилась и вышла, снова оставив нас с Эви наедине.

— Как я выгляжу?

— Прекрасно, — ответила она, но тут же закусил губу, вызвав у меня улыбку. Врать Эвелин никогда не умела, за что мы частенько получали от наших родителей. В детстве это всегда выдавало нас с головой. Особенно когда мы украдкой таскали сладости из кладовой. Воспоминание о тех беззаботных днях на секунду заставило меня улыбнуться. Сейчас, когда на кону стояла вся моя жизнь, эти моменты казались особенно ценными и далекими.

С Эвелин мы подружились не сразу. Они с семьей переехали в наш район, и с тех пор мы жили по соседству. Поначалу мы терпеть друг друга не могли. Мелкие пакости переросли в настоящую войну, которую в конце концов оборвал... Лиам.

Проклятье.

— Что ж... — я отвернулась и решительно направилась к двери.

Отца я встретила уже в коридоре. Все-таки не дождался... Его лицо исказила смесь раздражения и злобы. Как обычно. Одет он был в свой лучший камзол, расшитый золотой нитью, на пальце поблескивал фамильный перстень. Вся его поза говорила о важности момента. Моего, драконы его дерри, «счастливого» момента.

Вместо приветствия я слышала:

— Что за дрянь ты на себя нацепила? — его взгляд коснулся моей шляпы. — Не хватало еще, чтобы Вен-Ригонты увидели тебя в этом. Сними немедленно.

Я молча посмотрела ему в глаза. В них не было ни тепла, ни любви, лишь холодный расчет и жажда выгоды. А ведь так было не всегда. Когда-то мы были полноценной, любящей семьей. Когда-то он был для меня... отцом, а не монстром в шелковом камзоле. Всё изменилось после смерти матери, мы все изменились.

— Не сниму, — сказала я, не отводя взгляда. Вызов в моих глазах, казалось, лишь разжег и без того пылающий в нем гнев.

Он замахнулся, и я слышала позади приглушенный вздох изумления Эвелин, а затем меня пронзила жгучая боль. Отец никогда прежде не позволял себе подобного проявления гнева на людях. Это происходило за закрытыми дверьми его кабинета... там, где никто не мог увидеть его истинное лицо. Там, где я могла спрятаться, поджав колени к груди, и заглушать рыдания подушкой. Здесь же, в коридоре, полном слуг, он всегда старался держать себя в руках, поддерживая образ благородного господина.

— Увести ее! — он даже не посмотрел на меня, его взгляд приковала к себе одна из служанок, стоящая у стены. — Немедленно отведите ее обратно в комнату и приведите в божеский вид.

Служанка вздрогнула и поспешно подошла ко мне, схватив за руку. Проходя мимо Эвелин, я поймала ее полный ужаса взгляд. Она хотела что-то сказать, но я покачала головой, призывая ее к молчанию.

Меня увели, словно преступницу, по длинным коридорам поместья, мимо недоумевающих взглядов слуг. Я шла с высоко поднятой головой, стараясь сохранить остатки достоинства.

Я не сопротивлялась, когда юная служанка по имени Бетт медленно стянула с меня накидку, а затем и головной убор.

— Ох! — Бетт ахнула, прикрыв рот маленькой ладошкой. Она уставилась на мои короткие волосы так, будто я совершила немыслимый грех. — Госпожа... что вы наделали? — прошептала она, не в силах отвести взгляда.

В ответ я лишь пожала плечами, словно короткая стрижка — это последнее, о чем стоило беспокоиться в этой ситуации.

Бетт, похоже, не разделила моего энтузиазма. Она заметалась по комнате, причитая:

— Что же теперь делать? Что мы скажем господину?

Стараясь не обращать внимания на ее суетливые движения, я устремила взгляд в окно. Замшелые стены поместья, словно каменные стражи, окружали меня со всех сторон. Я видела, как солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в багровые тона. Это был последний закат моей прежней жизни.

Завтра я стану другой.

— Лали! — Эви ворвалась в мою комнату, распахнув дверь с такой силой, что та ударилась о стену. Она оглядела меня и Бетт, которая всё еще пыталась собрать воедино остатки бывшего величия вокруг огрызка моих волос. — Оставьте нас ненадолго.

— Но...

— Ненадолго, Бетт, — сказала я стальным голосом, после чего служанка послушно скрылась за дверь.

Как только дверь за Бетт закрылась, Эви, не теряя ни секунды, подлетела ко мне и заключила в свои крепкие, успокаивающие объятия. Она зашептала что-то ободряющее, но я не разбирала слов. Просто почувствовала ее поддержку и тепло.

— Пора, Эви.

Я решительно направилась к комоду, открыла ящики и достала приготовленную заранее мужскую одежду. Эвелин наблюдала за мной, не говоря ни слова. Переоделась я быстро, и уже через несколько минут в зеркале на меня смотрел молодой мужчина с короткой стрижкой и решительным взглядом.

Я всмотрелась в отражение. Волосы — да. Одежда — да. Плечи казались уже, осанка — строже. Но оставалась деталь, которая всё еще выдавала во мне женщину.

Лицо было слишком... нежным.

Я отвернулась от зеркала, и мой взгляд упал на край ко-

мода. Там стояла массивная бронзовая шкатулка — старая, тяжелая, с острыми гранями. Я взяла ее в руки, ощутив холод металла.

— Лали?.. — Эви сразу почуяла неладное. — Зачем тебе это?

Я медленно повернулась к ней.

— Мне нужно сломать нос.

Тишина обрушилась между нами.

— Что?.. — ее голос сорвался. — Ты... ты с ума сошла?

— Посмотри на меня, — спокойно сказала я. Слишком спокойно. — Меня могут узнать, пока я не покину окрестности Гильроуда, опасно так разгуливать. Один взгляд — и всё пойдет прахом.

Эви побледнела.

— Нет. Нет-нет-нет. Есть другие способы. Грим, иллюзия, бинты...

— Иллюзии легко снять. Бинты вызовут вопросы. А сломанный нос... — я слабо усмехнулась. — Это навсегда. По крайней мере, надолго.

Я сделала шаг к ней и протянула шкатулку.

— Ударь меня.

Ее руки задрожали так сильно, что она не решилась даже коснуться металла.

— Я не могу, — выдохнула она. — Прости. Я правда не могу.

Несколько секунд мы просто стояли друг напротив друга.

Потом я кивнула.

— Лали, подожди! — Эви схватила меня за запястье. —
Пожалуйста, давай еще подумаем...

Всё произошло быстро.

Резкое движение. Тупой, оглушающий удар.

Я не закричала. Только глухо выдохнула, когда мир на мгновение потерял четкость. Тепло мгновенно залило лицо, потекло по губам.

Эви вскрикнула.

— Лали! Драконы тебя побери, Лали!

Я ухватилась за край комода, часто хватая воздух. Нос загорелся адским пламенем, глаза заслезились сами собой, но сквозь боль во мне поднялось странное, почти истеричное облегчение.

— Теперь... — хрипло усмехнулась я, сплевывая кровь, — теперь меня точно не узнают.

Эви подлетела ко мне, суетливо прижимая платок к лицу.

— Ты ненормальная, — прошептала она сквозь слезы. —
Совершенно ненормальная.

Я снова заглянула в зеркало.

Нос уже начал опухать, линия стала грубее. Лицо утратило остатки аристократической утонченности. Теперь передо мной стояла не Лалиэн Мардо, с этого момента я — Лиам. Лиам Мардо.

— Пора, Эви, — сказала я тихо.

Она кивнула, вытирая слезы.

— Уходи. И... — ее голос дрогнул, — будь осторожна.

— Буду, — пообещала я, обнимая ее в последний раз. —

Прощай, Эви.

Глава 2

Старая кожаная сумка Лиамы привычно легла на плечо, так, словно я носила её всю жизнь. Потёртая, с надорванным ремнём и выцветшим гербом на клапане. Когда-то он был ярким — серебряный грифон на лазури, — но годы стёрли краску, оставив лишь угадываемые линии.

Я накинула плащ с глубоким капюшоном, затянула шнуровку на груди и ещё раз огляделась. Комната выглядела пустой. Не просто безлюдной — вычищенной от моего присутствия. Как будто меня здесь никогда и не было.

— Ну что ж, Лиам, — шепчу я отражению в мутном зеркале. — Пора.

Дверь я приоткрыла ровно настолько, чтобы убедиться — коридор пуст. Слуги сейчас сутились в восточном крыле, готовя приём для Вен-Ригонтов. Я почти слышала отголоски этого шума: звон посуды, нервный шёпот, торопливые шаги. Лучшего времени не найти.

Коридоры поместья я знала наизусть. Тайные ходы, служебные лестницы, узкие проходы за гобеленами — всё то, что мы с Лиамом исследовали в детстве, играя в шпионов и беглецов. Тогда это было игрой. Сейчас — единственным шансом.

Я спустилась по чёрной лестнице для прислуги и вынырнула во внутренний двор, пахнущий сеном и лошадьми. Су-

мерки уже сгущались, небо наливалось тёмно-синим, и фонари только начинали зажигать.

— Эй! — раздался голос.

Сердце ухнуло куда-то вниз.

У конюшен стояли двое стражников. Один опирался на копьё, второй лениво жевал что-то, завернув в бумагу. И смотрели они прямо на меня.

Я остановилась, слегка сутулив плечи, как это делал Лиам, и опустила голову.

— Ты кто такой? — спросил тот, что с копьём.

Я мысленно поблагодарила судьбу за сломанный нос и хрипловатый голос.

— Посыльный, — коротко ответила я. — От господина Мардо. Несу бумаги к старшему егерю за западной заставой.

— В такое время? — второй прищурился.

Я пожала плечами.

— Мне за срочность платят, не за вопросы.

Они переглянулись. Несколько бесконечно долгих секунд. Я чувствовала, как кровь пульсирует в висках, а платок под плащом уже пропитался свежей влагой.

— Подойди ближе, — сказал первый. — Лицо покажи.

Я сделала шаг вперёд, медленно, неохотно, словно мне было лень подчиняться. Приподняла капюшон ровно настолько, чтобы свет фонаря скользнул по моему лицу.

Опухший, покрасневший нос. Синяк, уже проступающий под глазом. Грубые тени делали черты резче.

— Драконы... — пробормотал второй. — Тебя что, лошадь лягнула?

Я хмыкнула.

— Почти. Хозяин.

Они рассмеялись, ослабляя напряжение вокруг.

— Проваливай, — махнул копыеносец. — И не шлейся тут без дела.

Я не стала благодарить. Просто натянула капюшон обратно и пошла дальше, не ускоряя шаг, пока не свернула за угол и не оказалась вне их поля зрения.

Только тогда позволила себе выдохнуть.

Дальше путь лежал через старые сады. Когда-то это было сердце поместья. Сад цвёл — не сам по себе, а благодаря матери. Она всегда занималась им сама, не доверяя ни одному садовнику. Говорила, что растения чувствуют чужие руки. Тогда сад был живым.

Теперь же он стал заброшенным, заросшим, давно не знавшим заботы. Кусты одичали, дорожки расплзлись, статуи треснули и покрылись мхом. Но именно таким он и был идеальным укрытием — тени, узкие тропы, густые заросли. Сад умер вместе с ней, и, возможно, ждал только меня, чтобы проводить.

Я миновала южную ограду, там, где камень осел и образовал удобный пролом. Мы с Лиамом называли его «драконьей пастью». Через неё мы сбегали купаться к реке. Через неё же я теперь уходила навсегда.

По ту сторону начиналась узкая дорога, ведущая прочь от Гильроуда. Прочь от имени, от помолвки, от отца.

Я остановилась на мгновение, оглянулась.

Поместье темнело вдалеке, освещённое огнями и ложным благополучием. Там оставалась Лалиэн. Дочь. Невеста. Жертва.

Я подтянула сумку на плече и сделала шаг вперёд.

Глава 3

Иногда прошлое возвращается не образами, а ощущением. Холодом в пальцах, покалыванием под кожей, тихим гулом где-то глубоко внутри — там, где должен был быть пустой, запечатанный навсегда поток.

10 лет назад.

— Тише, — прошептала я. — Если отец услышит...

Мы с братом снова были в подземном зале старой башни — месте, куда отец никогда не заходил. Единственным светом служила магическая сфера в его ладонях. Слишком яркая. Он всегда делал их такими, будто специально бросал вызов темноте.

— Он спит, — ответил брат, но голос его дрогнул. — И если узнает — нас обоих казнят.

Он не преувеличивал.

В Империи магия принадлежала мужчинам. Женщинам она была запрещена не просто законом — самой верой. Считалось, что мы не способны удержать поток, что магия разрушает нас изнутри. Поэтому каждую девочку в детстве лишали дара.

Я помню тот день. Белые одежды жрецов. Ледяные пальцы на висках. Резкую, ослепляющую боль. После неё внутри должна была остаться пустота.

Но она не появилась.

Магия осталась во мне. Испуганная, сжатая, едва живая. Я чувствовала её с детства . Я научилась прятать её раньше, чем понимать, что это такое. Ни искры. Ни всплеска.

... Пока брат не посмотрел на меня иначе.

— Я чувствую твой поток, — сказал он тогда тихо, почти благоговейно. — ... я помогу тебе его сохранить.

Тогда я испугалась больше, чем в день ритуала.

С того вечера мы начали тренироваться тайком. Он учил меня не силе — осторожности. Как выпускать магию так, чтобы мир этого не заметил. Как гасить её в себе, прежде чем она вырвется наружу.

Днём я была послушной дочерью.

А по ночам училась быть тем, кем в Империи мне быть запрещено.

Пыль захрустела под сапогами, плащ потянул плечи вниз, а коротко остриженные волосы защекотали шею — привычное напоминание о том, кем я должна казаться. Мужчиной. Магом. Тем, кого Империя готова принять — и тем, кем она никогда не позволит мне быть на самом деле.

Я шла одна уже третий день. На рассвете дорога оставалась пустынной, только ветер перебирал сухую траву у обочины. Меня остановили лишь раз — на заставе.

— Имя и цель пути, — бросили мне, не глядя в лицо.

Я ответила низким, непривычным голосом. Солгала легко.

Они проверили мой поток небрежно. Им и в голову не пришло бы искать магию в женщине, даже если бы знали, что я — она. Их чары скользнули по поверхности, не коснувшись глубины, где я держала всё настоящее. Да и не сумели бы... Я давно научилась прятать свою магию. Чтобы обнаружить больше, чем я показываю, им пришлось бы лезть мне под кожу, разбивать меня изнутри. А этого им не позволил бы ни один закон Империи.

Они слишком уверились в своей правоте, чтобы сомневаться.

Сильную магию всегда было видно.

Моя же... она была совсем другой.

За эти годы я научилась не просто сдерживать поток, а складывать его, как складывают клинок в ножны.

Я поправила плащ и ускорила шаг. Впереди показались крыши — первая серьезная застава перед городом. Каменные стены, врезанные в холм, узкие ворота, над ними — имперский знак, потемневший от времени и пыли.

Я замедлила шаг.

У ворот уже выстроилась очередь: торговцы, пара наёмников, юноша с ученическими знаками. Все выглядели одинаково усталыми, одинаково покорными. Я встала между ними, подстраивая дыхание, осанку, взгляд. Немного скуки.

Немного раздражения.

Слева замер дозорный с копьём. Справа расположились двое магов в тёмных мантиях. Вот они — настоящая опасность. Проверяющие.

Я почувствовала их ещё до того, как они обратили на меня внимание. Поток внутри отреагировал первым: собрался, сжался, ушёл глубже. Я не стала его останавливать — просто позволила сделать то, что он умел лучше всего.

Прятаться.

— Следующий, — бросил стражник.

Я подошла, протянула дорожный лист. Бумага слегка зашуршала — единственный звук, который выдал напряжение. Маг взял документ, скользнул по мне взглядом, задержался на лице. Секунда. Другая.

— Имя?

— Лиам. — Я не отвела взгляд. Мужчинам не свойственно отводить его без причины. Голос прозвучал ниже, чем мой настоящий. Немного хрипловатый — после долгой дороги это не вызвало вопросов.

— Ремесло?

— Младший маг. Держу путь в столицу. Хочу поступить в дом Аркена.

Истинную свою цель я не раскрыла, во избежание дополнительных проблем. Дом Аркена принимал слабых. То, что мне сейчас и было нужно.

Маг усмехнулся.

— Амбициозно.

Он положил ладонь мне на грудь. Моё тело невольно напрыглось от чужого прикосновения.

— Расслабься, — сказал он лениво. — Если есть дар — он сам отзовётся, нечего тут надрываться.

Нет, — подумала я. — Не отзовётся.

Заклинание медленно развернулось внутри меня. Оно искало пульсацию, отклик, привычную вибрацию силы. И нашло лишь ровную пустоту. Ту самую, которую жрецы называли «правильной».

Маг нахмурился.

Его чары задержались дольше, чем положено. Слишком долго.

Я почувствовала, как поток внутри отозвался едва заметным теплом. Он словно спросил: опасно?

Ещё как, дружище...

— Странно, — пробормотал маг. — Слабый фон... но устойчивый.

Второй проверяющий подошёл ближе. Его взгляд оказался острее. Этот не был ленивым. Внимательный, зараза.

— Давай я, подвинься, — сказал он. И тут я ощутила уже иное заклинание. Резче. Оно не скользило — оно нащупывало. Я почувствовала, как напряглись мышцы, но лицо осталось спокойным. Внутри же я аккуратно сложила поток, слой за слоем, как делала сотни раз до этого. Так глубоко, что даже мне пришлось тянуться к нему.

Если бы они только знали, сколько лет я училась именно этому.

Перед глазами на миг вспыхнул образ брата, его сжатая ладонь, шёпот: Прячь, а не ломай.

— Пусто, — сказал он с раздражением. — Почти бездна. Ты уверен, что маг? На кой сдался с таким резервом...

Я пожала плечами — жест получился естественным.

— Ритуал в детстве был тяжёлым. Мне говорили, что я потерял почти всё.

Они кивнули. Эта история оказалась им знакома. Слишком знакома.

— Тогда зачем тебе дом? — спросил первый.

— Даже слабый дар — лучше, чем никакого. А служба Империи всегда найдёт применение. — Я сказала им именно то, что они хотели услышать.

Маг вернул документы стражнику.

— Пропустить.

Ворота открылись со скрипом. Этот звук показался слишком громким. Я сделала шаг, потом ещё один, стараясь не ускоряться. Только когда каменные стены остались позади, напряжение начало отпускать.

Я прошла заставу.

С каждым шагом поток внутри медленно расправлялся, но не полностью. Мы снова сделали это. Снова обошли Империю её же правилами.

Они смотрели на меня и видели мужчину со слабым да-

ром.

Камень под ногами сменился утоптанной землёй заставы. И я пошла дальше, растворяясь в шуме людей, и думала о том, что однажды мне придётся перестать притворяться. Не сегодня. Не здесь.

Но когда этот день придёт — ни одна застава уже не сможет меня остановить. Я подтянула плащ, поправила походку и продолжила путь вперёд — туда, где ложь станет ещё сложнее, а цена ошибки — выше.

Глава 4

Год назад. Поместье Мардо.

Слуги открывали ставни, впуская свет, по галерее тянулся запах свежего хлеба. Я сидела у окна с раскрытой книгой, но уже несколько минут не читала ни строчки. Взгляд всё время тянуло к дорожке, ведущей к воротам, словно я чего-то ждала, хотя и не знала — чего.

Стук копыт раздался внезапно. А после в зале появился слуга. Как раз в тот момент, когда по лестнице спускался Лиам.

— Письмо, господин, — сказал слуга, подавая бумагу брату.

Лиам взял конверт не сразу. Пальцы сомкнулись на краю бумаги, и я увидела, как слегка дрогнула его рука. Печать была круглой, чёткой, с выгравированным символом пламени.

Фламиус.

Он застыл. Всего на миг ... Его пальцы сомкнулись на письме так крепко, что воск треснул ещё до того, как он успел его вскрыть. Брат посмотрел на меня — растерянно, почти по-детски, будто боялся поверить.

— Это... — начал он, и осёкся.

Я не стала ждать. Подошла ближе, хотя в доме было не

принято показывать излишние чувства. Он вскрыл конверт дрожащими пальцами, вытащил сложенный лист и начал читать. Его взгляд бежал по строкам слишком быстро.

— Приняли, — выдохнул он. — Меня приняли.

Вот она.. Академия Фламиус. Самая престижная и недосягаемая академия во всей Империи.

Я стою перед воротами Академии и сжимаю письмо так крепко, что края бумаги впиваются в ладонь. Оно уже давно потеряло свежесть — помятое, перечитанное десятки раз, сложенное и разложенное снова.

Задерживаю дыхание и смотрю на ворота, будто могу запомнить этот миг. До них меня довели не сила и не судьба — а упрямство и очень длинная дорога.

После заставы путь стал тяжелей.

Я шла не по главным трактам — избегала их, сворачивала раньше, ночевала там, где не спрашивают имён. Иногда это были постоянные дворы, пропахшие дымом и дешёвым вином. Иногда — просто земля под открытым небом и плащ, натянутый на лицо. Дважды ко мне подсаживались. Один раз — с интересом, другой — с явным намерением проверить, насколько я беззащитен.

Оба раза я пережила.

Магию использовать было нельзя. Приходилось полагать-

ся на нож, на внимательность и на то, что мужчины редко ждут сопротивления от того, кто выглядит слабым и молчаливым. После этого я стала осторожнее. Дорога учит быстрее, чем любые наставники.

Было много и других встреч. Путники. Наёмники. Были дни, когда я шла молча с другими, и дни, когда вокруг не было никого. Иногда приходилось изображать грубость, иногда — равнодушие.

Теперь это все позади.

Я остановилась перед воротами Академии. Они были выше, чем я представляла — массивные, из светлого камня.

Медленно вынула из-за пазухи тонкую цепочку. На ней — небольшой металлический значок, потёртый, с едва различимым гербом. Личный допуск адепта. Его выдали вместе с письмом о зачислении. Тогда Лиам смеялся, вертя жетон в пальцах, говорил, что теперь мир открыт перед ним. Что всё только начинается...

— Ну что... — почти беззвучно выдохнула я. — Попробуем.

Сделав шаг вперёд, я протянула значок к центру ворот.

Руны вспыхнули.

Сначала — едва заметно, будто просыпаясь. Затем ярче, выстраиваясь в цепочки символов, пробегающих по камню. Воздух задрожал, завибрировал. Сердце ухнуло вниз — мгновение показалось вечностью. Секунда — и вдруг раздался низкий, гулкий щелчок.

Врата дрогнули.

Камень мягко разошёлся в стороны, раскрывая широкий проход. Я медленно опустила руку, позволяя значку снова скрыться под одеждой. Лёгкая дрожь прошла по спине.

Теперь всё по-настоящему.

Я переступила порог. Но... Меня внезапно дёрнули назад.
— Эй! Куда это мы так уверенно?

Мир резко поменял направление, и вместо торжественного входа в новую жизнь я оказалась приподнятой... за шкуру. Ноги на мгновение потеряли опору, плащ натянулся, а я издала совершенно не героический звук, больше подходящий миере, которую застали за кражей мяса.

— Что?.. — вырвалось у меня.

— Ты не туда завернул, — раздалось над ухом строгое, но слегка озадаченное. Меня развернули, поставили обратно на камень и наконец отпустили. Я обернулась.

Передо мной стоял страж Академии — высокий, плечистый, в форме безупречного вида. Его взгляд медленно скользнул по мне сверху вниз.

Потрёпанный плащ.

Пыльные сапоги.

Сумка, пережившая не одну войну.

Брови поползли вверх.

— Рабочие для хозяйственных работ заходят с другой стороны. Через служебный вход. Ты сюда как вообще пробрался?!

Я моргнула. Один раз. Потом второй.

— Я... вообще-то в Академию, — осторожно сказала, не забывая придавать голосу грубость.

Страж смущённо кашлянул и снова окинул меня взглядом, на этот раз более внимательно, словно пытался найти хоть малейший намёк на «адепта».

— В Академию?.. — переспросил он, явно сомневаясь в реальности происходящего. — Ты?

Страж подпер бок алебардой и смотрел на меня с тем самым выражением лица, какое бывает у людей, внезапно нашедших развлечение в середине скучного дежурства.

— Пропуск, — сказал он и протянул ладонь.

Шумно выдохнув, я вновь достала значок и передала стражу. Тот, хмыкнув, перевёл его на свет, пристально рассматривая со всех сторон.

— Документы.

Нервно переминаясь с ноги на ногу, достала бумаги Лиамы и передала всё в грубые руки.

— Ладно. Времена, видимо, меняются, — буркнул он и вернул всё обратно, все также недоверчиво поглядывая на меня. — Мой тебе совет, в таком виде не показывайся на отборе, сразу выпрут. Дохлый, грязный .. да и поди резерв у тебя маловат. Главнокомандующий таких как ты на завтрак

себе отбирает.

— На отборе?! То есть как это? — возмутилась я, игнорируя последние его слова. — Меня ведь приняли, в письме указано.

Страж усмехнулся и чуть отставил алебарду, облакачиваясь на неё плечом.

— В письме указано... К отбору тебя приняли, — безжалостно уточнил страж. — Формулировки у них такие. Академические.

Он кивнул куда-то внутрь Академии, туда, где за каменными стенами скрывалось всё, о чём я думала последний год.

— Проверка дара. Резерва. Выдержки. Иногда — мозгов, — добавил он. — И далеко не все выходят оттуда с мантией на плечах. Это Фламиус, малыш. Сюда просто так по письму не попадёшь.

— Но ведь... — Я запнулась, понимая, что мой тщательно выстроенный план начал трещать по швам. Лиам попал сюда не просто «по письму». Его выбрали, из нескольких сотен человек, пытавшихся устроиться сюда...

— Ладно, не стой столбом, — фыркнул страж. — Иди уже, горе-адепт. Завернешь за угол, там нужный тебе корпус.

— Спасибо, — процедила я сквозь зубы, подбирая сумку.

Страж лишь хмыкнул в ответ, явно считая меня безнадежным случаем. Я прошла мимо него, чувствуя изучающий взгляд, и направилась в указанном направлении. Замедлила шаг, невольно всматриваясь в проходящих мимо адептов.

Никто не смотрел по сторонам — все знали, куда идут. В отличие от меня.

Я старалась держаться ровно, не ускорять шаг, не выказывать сомнений. Но земля под ногами была неровной, а сапоги — слишком изношенными.

Я споткнулась.

Носок зацепился за выступающий камень, и мир накренился. Я успела выставить руку, но всё равно пошатнулась, почти упав на колено. В сумке что-то глухо звякнуло. Несколько голосов впереди стихли.

Я выпрямилась слишком поспешно, будто надеялась, что если сделать это быстро, никто не заметит.

Когда подняла голову — стало ясно: заметили.

Передо мной стоял мужчина. Высокий, грозный, с идеально сидящей форменной мантией, расшитой знаками Академии. Его волосы были убраны назад, взгляд — холодный, оценивающий, как у человека, привыкшего решать чужие судьбы между делом.

Позади него — ещё несколько. Молодые. Уверенные. Полны сил. Те, кто пришёл сюда не через пыльные дороги и ночи под плащом.

Мужчина смотрел на меня так, будто я была не человеком, а досадной помехой на пути.

— Это что ещё такое? — произнёс он негромко, но так, что все услышали. Его взгляд скользнул по мне — медленно, не скрывая брезгливости.

— Ты ведь на отбор пришёл, верно? — подхватил стоящий позади. — Я правильно понимаю?

Я кивнула, чувствуя, как в груди поднимается тяжёлый, липкий ком.

Сзади кто-то тихо усмехнулся.

— Боюсь, ты ошибся ... — Мужчина, тот что грозный, прошёл вперёд, обходя меня, как обходят грязь на дороге. — Академия — не приют для оборванцев и не место для тех, кто путает мечту с возможностью. Не стоит тратить наше время, возвращайся домой.

Слова легли тяжело, одно за другим. *Возвращайся домой.* Дом. Которого сейчас не существовало.

Горло сжалось, и на мгновение показалось, что если я заговорю, голос предаст меня. Я сжала пальцы так сильно, что ногти впились в ладони.

— Я никуда не уйду! — громко произнесла я им вслед, заставив обернуться.

— Смело, — заметил он. — Но глупо. Ты даже стоять толком не можешь, — его взгляд скользнул к моим сапогам. — Думаешь, здесь оценивают упорство?

— Думаю, — ответила я, — что если бы здесь принимали только тех, кто выглядит удобно вашему глазу, ворота можно было бы не охранять рунами.

Время, казалось, остановилось в этой тягостной тишине, пока он сверлил меня своим пристальным взглядом, не произнося ни слова. А после, просто развернулся и ушел, не

ускоряя шага, не оглядываясь. Будто я уже перестала иметь значение. Будто всё, что нужно, он увидел — и этого оказалось достаточно, чтобы больше ничего не объяснять.

Глава 5

Я прошла в указанное место и тихо закрыла за собой дверь.

Комната была узкой и холодной. Вдоль стены тянулась скамья, под потолком — узкий проём, сквозь который падал дневной свет. Напротив — зеркало.

Я подошла ближе.

Отражение встретило меня безжалостно. Худое лицо, синяки под глазами. Кожа, обветренная дорогой. Грязные волосы небрежно выглядывали из под кепки, плащ висел неровно, словно принадлежал не мне. Что, собственно, так и было. Ну и, напоследок, безобразное подобие носа...

— Ужас то какой... — донёсся знакомо-насмешливый голос.

Быть того не может...

Я осмотрела небольшую комнату, но здесь было пусто. Никого. Сердце чуть отпустило, и я решила, что разум просто сдался после дороги. Я потянулась к сумке, и в тот же миг комнату разорвал хохот — слишком уж настоящий для плода воображения.

— Ну неет, — протянул голос с откровенным весельем.
— Не списывай меня так легко на усталость. Мне обидно.
Мой взгляд снова упёрся в зеркало.

Секунду отражение было обычным — усталое, без каких либо эмоций. А затем оно пошевелилось. Я замерла.

Отражение приподняло бровь. Уголки губ медленно поползли вверх.

— Ох, — протянул он с явным удовольствием, — а вот теперь ты меня заметила. Прогресс. Обычно ты соображаешь быстрее.

— Ты что здесь делаешь?!

— И тебе доброго дня, Лалиэн.

Не сдержавшись, в ответ я лишь выругалась. Зеркальная поверхность дрогнула, и спустя секунду из неё проступили наглые, янтарные глаза.

— Не подобает юной леди произносить столь ужасные слова. Несколько дней вдали от дома испортили тебя, девочка моя...

— Заткнись, Хан! Иначе я тебя скормлю...

— Миере... Знаю, слышали уже эту песенку. — Невозможно произнёс мой фамильяр, выглядывая из зеркала и озираясь по сторонам. Только после тщательного осмотра, маленькое тельце показалось полностью.

Ишь какой «осторожный»...

Я скрестила руки на груди и уставилась на него так, словно могла взглядом загнать обратно в зеркало. Хан, разумеется, сделал вид, что это к нему никак не относится. Своей вальяжной походкой, фамильяр направился к скамье и устроился прямо на моей сумке.

Для постороннего он выглядел бы весьма... странно. Маленькое, худощавое тельце, покрытое шерстью с медным отливом. Узкая мордочка, слишком умная для зверя, слишком ехидная для духа.

Каждая семья с сильным магическим резервом, чья кровь веками пропитывалась чарами, — имела фамильяра. Не питомца и не слугу, а связь. Крепкую, неразрушимую связь.

Фамильяр рождался не сразу. Его не «призывали» в привычном смысле. Он формировался из магии рода, из характеров, ошибок, побед и грехов предыдущих поколений. Поэтому у каждого дома он был свой: у кого — величественный, у кого — пугающий, у кого — откровенно мерзкий. Но всегда — разумный. И всегда — привязанный.

По традиции фамильяр переходил наследнику рода. Не обязательно старшему по возрасту, но сильнейшему. Тому, кто нёс на себе родовую печать и мог удержать эту связь, не сломавшись. Так было испокон веков. Так должно было быть и у нас. Однако, Хан, минуя брата, привязался именно ко мне.

— Ты хмуришься, — заметил Хан с ленивым интересом. — Морщинки будут. Хотя... тебе, пожалуй, пойдёт. Добавит суровости. Ты ведь у нас уже не леди.

— Хан... у меня будут большие проблемы из-за тебя. Никому не разрешено брать с собой фамильяра в академию.

— Да брось, Лали! Ты и без меня достаточно подозрительная персона. Одинокая, плохо замаскированная, с аурой, ко-

торуую хочется пощупать.

— Если меня выгонят в первый же день, я тебя собственноручно утоплю в ближайшей бочке. — Скинув на него плащ, я поспешно сменила рубашку, и принялась отряхивать грязь с брюк.

— Какая трагедия, — вздохнул Хан, копошась под плащом. — А ведь я всего лишь маленький, беззащитный фамилляр, вынужденный сопровождать свою воительницу.

— Ты не идёшь со мной, — отчеканила я. — Сидишь здесь. Тихо. Незаметно.

— А ты уверена, что справишься без моей бесценной поддержки?

Ответить я не успела.

Гонг.

Глухой, тяжёлый звук прокатился по зданию, заставив дрогнуть стены. Отбор начинался.

— Чтоб тебя... — я резко повернулась к зеркалу, в последний раз окинув себя взглядом. Представительным адептом я конечно не стала, но уже что-то. Сдвинула кепку ниже, пряча выбившиеся пряди, и провела ладонью по лицу, стирая усталость.

Двор встретил гулом шагов и голосов. Я влилась в поток, не поднимая головы. Не выделяться - это моя первостепенная задача.

Во дворе нас выстроили быстро и грубо. Крики, короткие приказы, скрежет металла. Я встала в ряд, на положенное

расстояние, руки по швам, взгляд прямо.

— Добро пожаловать в академию Фламиус! — Раздался грубый голос. — С этого момента, вы не наследники, не любимые дети, не чьи-то надежды и разочарования.

Я смотрела прямо перед собой, фиксируя взгляд на точке где-то между его плечом и воротником. Не потому, что не хватало смелости, и не из уважения или расчёта. Причиной тому были грубые шрамы, растянувшиеся по всему лицу прибывшего.

— Ваша боль, ваши страхи, ваши слабости — всё это будет выжжено калёным железом. Здесь не место для сопливых аристократов, — его голос был пропитан презрением, и он явно наслаждался тем, как держит нас в напряжении.

— *Ох и не повезло же тебе, подруга... Знаю я этого старика, мерзкий тип. Как то они с твоим отцом ...*

Я резко опустила взгляд, улавливая знакомую рыжую шерсть, выглядывающую из приоткрытой сумки. И, убедившись, что неугомонного духа никто не заметил, бесцеремонно запихнула его обратно в сумку.

Тем временем, толпа зашевелилась. Кто-то шагнул вперёд, строй качнулся, и я, не желая выделяться, двинулась следом, мысленно уничтожая Хана.

— Куда мы идём? — тихо спросила я у рядом шагающего парня. Ответа так и не поступило, лишь короткий, косой взгляд в мою сторону.

Мы вышли за внутренние ворота академии и перед нами

открылась большая площадка. По периметру торчали обломанные колонны, а между ними — металлические штыри с цепями, крюками и странными конструкциями, назначения которых я предпочла не угадывать.

К мужчине со шрамами присоединились ещё трое. Один из них держал поднос, на котором стояла чаша. Позже, эту чашу с тёмной жидкостью велели выпить, что я и сделала одной из первых. В эту же секунду, мир качнулся. Я сделала шаг вперёд. Второй. Закрыла глаза, не выдержав давления.

В нос ударил запах крови. Густой, сладковатый. Крик разорвал воздух слева. Земля под ногами задрожала.

Что за?..

Спустя лишь мгновение, я стояла уже по колено в грязи. Настоящей. Тёплой. Свободной рукой потянулась к жидкости и поднесла к носу. Ничего. А запах крови, скорее всего, часть этой жуткой картины. Часть иллюзии ...

Передо мной тянулось поле, изрытое воронками. Над головой — серое небо, вспоротое дымом. Магические всполохи били где-то впереди, освещая фигуры, бегущие навстречу смерти.

— Держать строй! — орал кто-то хриплым голосом.

На мне был не плащ и не академическая одежда. Кольчуга. Слишком тяжёлая. В руке клинок, который, судя по крови, уже побывал в бою. Я сделала вдох — и закашлялась. Воздух жёг лёгкие. Всё было слишком... настоящим. Слишком детальным для иллюзии.

Взрыв прогремел слишком близко, откидывая меня в сторону. В ушах зазвенело, зрение на мгновение поплыло. И только я начала различать очертания, передо мной оказалась фигура в шлеме, из под которого были видны лишь глаза — злые, враждебные. Я ударила, не успев даже подумать.

Копьё вошло слишком легко, и он захрипел, оседая, а меня тут же вывернуло от осознания того, что я только что сделала. От внутренних мучений меня отвлек крик. Обернувшись, я увидела, как один из нас споткнулся на краю воронки, потерял равновесие и покатился вниз, прямо под ноги наступающей твари, чьи когти уже разрывали грязь в каких-то жалких шагах от него.

Я рванулась прежде, чем разум успел вмешаться. Бросив копьё и скользя по грязи на коленях, вцепилась в его доспех и дёрнула изо всех сил, чувствуя, как напряжение рвёт плечо, а пальцы соскальзывают, покрываясь чужой кровью.

Мы рухнули вместе, тяжело, неловко, и он заорал от боли, а я — от удара, потому что что-то хрустнуло в боку, и мир на секунду почернел, но времени разбираться не было.

— Вставай! — рявкнула я, толкая его в сторону укрытия.

Он смотрел на меня расширенными глазами, будто не верил, что ещё жив, а затем побежал, спотыкаясь и оглядываясь, и только тогда я позволила себе вдохнуть — коротко, судорожно, с болью, которая отдалась под рёбрами острым, обжигающим всплеском. Хоть все это и было иллюзией, боль, безусловно, настоящая.

Я не успела опомниться, как поле снова рвануло взрывом. В бедро ударило что-то горячее и тяжёлое, и я закричала, уже не сдерживаясь, когда меня прошило болью, такой резкой и глубокой, что ноги подломились сами собой. Опустив взгляд, я увидела осколок, торчащий из бедра, вокруг которого быстро темнела кольчуга. Слева снова раздался крик, и я увидела, как двоих прижали к земле, как третий, совсем мальчишка, отчаянно пытается прикрыть их щитом, который вот-вот треснет.

Иллюзия, Лалиэн, это иллюзия. Скоро все закончится...

Я выдернула осколок.

Боль была такой, что я закричала в полный голос, теряя воздух, теряя равновесие, но осталась на ногах, шатаясь, сжимая рану, из которой хлынула кровь.

Я добралась до них, почти падая, и врезалась плечом в тварь, отвлекая её на себя, пока остальные, цепляясь друг за друга, отползали прочь. Кто-то с другой стороны накинудся на рычащее существо, освобождая меня. Тварь завывала, падая в грязь в нескольких шагах от нас.

Я сделала шаг, затем ещё один, оставляя за собой кровавые следы, и подняла взгляд на надвигающийся хаос.

Вспышка!

Глава 6

Ослепительный свет пронзил поле битвы, выжигая последние остатки иллюзии. Меня швырнуло назад, и я с грохотом приземлилась на что-то твёрдое. Воздух обжёг горло, лёгкие требовали кислорода.

Я открыла глаза и убедилась в том, что мы на той же площадке, куда пришли ранее. Башни, штыри и такие же перепуганные лица вокруг, как и моё собственное.

Кто-то плакал, кто-то тяжело дышал, кто-то просто смотрел в никуда. Определенно, каждый из нас запомнит этот отбор надолго.

Собрав остатки сил, я попыталась подняться. Голова закружилась, в глазах потемнело. Чья-то рука подхватила меня под локоть.

— Осторожнее, — прозвучал хриплый, незнакомый голос.

Я повернула голову. Передо мной стоял тот самый парень, которому я задала вопрос перед иллюзией. Его лицо было бледным, на щеке – ссадина, губы дрожали.

— Спасибо, — пробормотала я, пытаюсь высвободить руку.

Он не отпустил.

— Ты... ты спасла мне жизнь, — выпалил он, глядя на меня широко раскрытыми глазами. — В воронке... ты выта-

щила меня.

Я хмыкнула. А он неплохо запомнил события иллюзии.

— Это была всего лишь иллюзия, — сказала я сухо.

— Нет, это было... реально. Её когти... когти этой твари..

Они были реальные. Если бы не ты...

— Не стоит благодарности, будь это взаправду, я бы не полез к этой твари в пасть вместо тебя. — Я выдернула руку, отстраняясь, слишком уж болючей была его хватка.

Тем временем, к нам приближались. Мужчина со шрамами и трое его помощников остановились в центре площадки, оглядывая нас с презрением.

— Что, понравилось? — прорычал мужчина. — Почувствовали себя героями?

«Да уж, героизма в этом всё́м маловато...» — пронеслось в моей голове, пока я разглядывала дрожащие руки.

— Номер Семнадцать.. номер двадцать пять .. Сорок четыре. — Он начал перечислять номера. По всей видимости, тот самый, что указан на значке. Я судорожно вспоминала свой номер. 64? Или 68? Рука потянулась к сумке, из которой в ту же секунду выглянул значок.

Я с трудом сдержала улыбку, мысленно благодаря Хана. Хоть он и был вредной, надоедливой занозой, однако ... эта заноза не раз спасала мою кожу.

— Номер семьдесят три... семьдесят восемь ..

Я взглянула на свой. 68.. Неужели я не прошла?

Мужчина продолжал выкрикивать номера, и с каждым на-

званным числом в моей груди нарастала тяжесть.

Неужели Все закончилось так быстро?

А ведь я даже не успела доказать себе, что могу больше, чем просто выживать.

— ...номер девяносто один, номер девяносто шесть, номер сто один. — закончил мужчина. — Поздравляю, вы провалили первый этап отбора. Можете возвращаться туда, откуда пришли.

До меня не сразу дошёл смысл сказанных слов, настолько я была увлечена мрачными мыслями о будущем. Возвращение к отцу стало бы медленной пыткой без права на помилование, а перспектива стать вещью в руках незнакомца и вообще лишала воздуха. Лучше уж неизвестность.

— ... Запомните одну вещь, в этой академии нет места лжецам и трусам. Но еще меньше места здесь для тех, кто бросает своих товарищей в беде. Иллюзию можно пройти в одиночку, но настоящую войну - никогда! Те номера, что не были оглашены, за мной! — рявкнул он так, что я дернулась всем телом.

Я робко последовала за остальными, все ещё находясь в сомнении, но с надеждой в сердце. Жадно вдохнула воздух, каждый мускул дрожал от перенапряжения.

Мы шли молча, как приговоренные. Холодный ветер пронизывал до костей, словно напоминая о хрупкости нашей удачи. Нас провели по коридору и наконец завели в огромный зал, потолок которого терялся где-то высоко наверху. В

центре стоял длинный стол, за которым уже сидели несколько человек.

Того грубого мужчину со двора я заметила сразу. Он стоял чуть в стороне от стола, скрестив руки на груди. Его брови едва заметно дёрнулись вверх, при виде меня. Наверняка меня не ожидали увидеть среди тех, кто прошёл. Я повела своим сломанным носом по привычке, как когда то делала перед братом после очередной победы. Но заметив, как брови моего наблюдателя поднялись ещё выше, а в глазах мелькнула искра, я тут же опустила голову.

Ты не дома, Лалиэн. И перед тобой не Лиам...

За столом сидело пятеро человек. На всех одинаковые темно синие мантии с серебряным значком, кроме одного. Он то и подошел к нам, обращаясь к мужчине, сопроводившем нас.

— Митч, моя искренняя благодарность! Твоя помощь была неоценимой. Теперь остальное – исключительно наша забота. Можешь быть свободен. — Кивнул мужчине и повернулся к нам, сложив руки за спиной. — Добро пожаловать.

То, что перед нами ректор академии, сомнений у меня не было. Его мантия отличалась от остальных. Серебряный значок на груди был лишён украшений, но взгляд всё равно цеплялся за него, словно за печать власти. Лицо его казалось спокойным и благодушным, но глаза... они выдавали в нём человека необычайной проницательности, отчего я невольно сжалась под его пристальным взглядом.

— Ваше присутствие здесь — уже достижение, подтверждающее наличие у каждого из вас выдающихся качеств: отваги, готовности рисковать собой ради общего блага. Это, безусловно, ценные черты характера, фундамент, на котором можно строить великие дела. Но, полагаю, вы и сами понимаете, что одна лишь отвага, какой бы огромной она ни была, не может служить пропуском к успеху. Чтобы достичь поставленной цели, вам потребуется нечто большее, нежели просто бесстрашие. И в первую очередь ... Резерв. Внутренний ресурс силы. То, что определяет вашу выносливость в бою, границы ваших возможностей.

Один из сидящих за столом — худощавый мужчина с коротко остриженными волосами — поднялся и щёлкнул пальцами. Воздух в центре зала дрогнул, и из ниоткуда возник кристалл. Высотой он был почти с человеческий рост, мутно-прозрачный, с тёмными прожилками внутри.

Ректор движением руки пригласил вперёд к кристаллу.

— Прошу, не стесняйтесь. Каждый из вас по очереди прикоснётся к этому кристаллу. Он покажет уровень вашего резерва. Позвольте своей энергии соприкоснуться с ним.

Желание делиться своими внутренними ресурсами напроочь отсутствовало, но спорить, разумеется, никто не собирался. Впереди стоящие ребята уже начали подходить, кто-то с уверенностью, кто-то с опаской.

По мере того, как они прикасались к нему, тот менял свой цвет. От тускло-серого до ярко-голубого. Пока я заморожен-

но наблюдала за мерцающим камнем, не заметила как осталась последней.

Вытерла влажные от пота ладони и остановилась перед кристаллом, мучаясь вопросом, сколько мне необходимо им показать? Что продемонстрировать, чтобы угодить? Я никогда не выпускала магию в полную силу: обстоятельства не позволяли, да и особой нужды не возникало.

Решив довериться интуиции, я осторожно вытянула руку вперед, касаясь прохладной поверхности кристалла кончиками пальцев. Тепло мгновенно распространилось по телу, пробегая мурашками вдоль позвоночника. Кристалл отозвался мягким зеленоватым свечением, постепенно переходящим в глубокий сине-зеленый оттенок.

На мгновение, я забылась. Тепло, что окутало меня в этот момент, было не похоже ни на что прежде. Магия текла мягко, послушно, наполняя каждую клетку, и в груди впервые за долгие годы разлилось странное, почти опасное чувство — *желание*. Чистое, тянущееся изнутри «хочу».

Хочу дышать этим.

Хочу чувствовать это снова.

Хочу не зажимать себя, не прятать.

Мысль о том, что всё это можно вновь потерять, отозвалась резкой болью под рёбрами. Я привыкла так жить: выживать, сдерживаться. А сейчас... сейчас было ощущение,

будто мне наконец позволили быть больше, чем тенью самой себя.

— Достаточно, — хлестнул по воздуху грубый голос.

Я вздрогнула и резко отдернула руку, будто меня застали за чем-то запретным. Тепло тут же схлынуло, оставив после себя пустоту и лёгкую дрожь в пальцах. Сердце билось слишком быстро, дыхание сбилось.

«Поймали» — пронеслась первая мысль в моей голове.

Я сделала шаг назад, едва не споткнувшись, и опустила взгляд, молясь про себя, чтобы никто не заметил, как предательски дрожат колени.

— Те, чей резерв дотянул лишь до серого уровня, вас проводят к выходу. К сожалению, — это уровень бытовой магии. Этого недостаточно для воина. Недостаточно, чтобы выжить. И уж точно недостаточно, чтобы защищать других. — С нажимом произнёс грубиян, заняв место ректора, которого уже и след простыл.

Я стояла неподвижно, чувствуя, как напряжение внутри скручивается в тугий узел. Боялась поднять голову, будто одно неосторожное движение могло привлечь внимание... и изменить решение.

Глава 7

Комната оказалась... слишком маленькой.

Две узкие кровати вдоль каменных стен, один стол, два стула, шкаф и умывальник, втиснутый в нишу так, словно его сюда засунули в последний момент. Никаких ширм. Никаких перегородок. Даже тени — и той негде спрятаться.

Нас разделили по двое, и я с особой, почти болезненной подозрительностью провожала взглядом своего теперь уже соседа. Слишком близко. Слишком тесно. Слишком... небезопасно.

— Я — Кейр, — он кивнул, ставя сумку у кровати слева.
— Ты?

— Лиам.

Он кивнул, не задавая лишних вопросов, и начал раскладывать вещи. Я же замерла у двери, лихорадочно прокручивая в голове список того, чего я лишена на ближайшее время: Личного пространства.

Личной гигиены.

Крепкого, спокойного сна.

— Ты... нормально? — Отвлек меня от мрачных подсчетов Кейр, наблюдая за моей скованностью.

— Устал, — выдавила я, опуская сумку на кровать справа.

— День был... насыщенный.

— Ага, — хмыкнул он. — С этим не поспоришь.

Я села, не снимая сапог, будто они могли послужить хоть какой-то преградой между мной и реальностью. Кейр, не обращая на меня внимания, стянул рубаху через голову.

Я отвернулась так резко, что едва не врезалась лбом в стену.

— Ты не против, если я займу верхнюю часть твоей полки? — Все ещё с оголенным торсом, он подошел к моей кровати, разглядывая полки. — Я смотрю, вещей у тебя немного, и здесь уместятся.

— Нет, — сказала я слишком резко, двигаясь в сторону.

— Делай, что хочешь.

Делай что хочешь... Отличная формулировка, Лалиэн. Просто блестящая.

Я легла на кровать, спиной к нему, уставившись в каменную стену. За спиной послышался шорох и глухой стук — Кейр всё таки устроился на моей и без того маленькой части полки.

Я попыталась устроиться удобнее. Камень под спиной был холодным, матрас — упрямо тонким. Но совсем не это мешало уснуть. Я спала и в местах похуже, на холоде и врезающимися в спину камнями. Сейчас же мешало другое.

Кейр храпел так, словно участвовал в негласном соревновании с гарнизонной трубой.

Храп накатывал волнами: низкий, гулкий, с паузами, в которые я успевала обрадоваться... и тут же вздрагивала от следующего раскатистого рыка.

Я заставила себя поверить в то, что виной всему тяжелый день и накатившая усталость. В какой-то момент я просто перестала считать паузы между вдохами Кейра — и сама не заметила, как сон всё-таки взял своё.

Выданная форма сидела крайне неудобно. Ремень то и дело приходилось поправлять, ткань натирала плечи, а сапоги казались на размер больше, чем должны были быть.

Во внутреннем дворе собрались все адепты. Кто-то уже сбился в небольшие группы, кто-то стоял поодаль, явно не зная, куда себя деть.

— У меня разрешение на выезды за пределы крепости, — громко вещал один из адептов, собрав вокруг себя слушателей. — С семейным статусом это не проблема. Мой отец занимает пост при дворе.

Я обернулась к ним как раз в тот момент, когда проходящий мимо адепт, случайно задел его каким-то странным, длинным предметом.

— Ты ослеп, что ли?! — рывкнул хвостун и резко развернулся, схватив парня за ворот.

— Извини, я не нарочно.

— Смотри, куда прёшь, — процедил он, сдавливая ткань его формы. Отпускать он его, видимо, не собирался, наслаждаясь страхом в глазах парня.

— *Даже не думай, Лали.. — прозвучал вдруг шёпот внезапно появившегося Хана.*

— Он извинился перед тобой, отпусти его. — Я прошла вперёд, игнорируя тяжелый выдох фамильяра.

— Ты что-то сказал?

— Я сказал: хватит, — повторила я, глядя ему в глаза. — Отпусти его.

Несколько долгих секунд он изучал меня, будто решая, стоит ли вообще признавать моё существование. Потом усмехнулся — коротко, неприятно.

— Герой нашёлся, — сказал он почти лениво. — Решил поучить порядку?

— Решил напомнить, где ты находишься.

Он разжал пальцы резко, почти зло, и парень отполз в сторону, не сводя с нас глаз. Хвастун шагнул ко мне.

— Получить захотел в первый же день? Ты хоть знаешь, кто я?

— Насколько я понял, сын своего отца. Пока больше ничего.

Из толпы раздались смешки, и, возможно, именно это стало толчком к его дальнейшему действию. Тонкая грань между самодовольством и яростью исчезла. Он отступил на полшага и начал формировать магический шар на ладони.

В порядке вещей, я должна была, наверное, испугаться. Однако, магия внутри затрепетала, желая вступить в бой. Когда это я успела нахвататься этой агрессии? Разум твердил отступить, а пальцы, тем временем, уже покалывало от собранной энергии.

Но тут, ко всеобщему разочарованию, раздался резкий, властный голос.

— Все. Встали. В строй!

Толпа зашевелилась и спустя пару мгновений, выстроилась в неровные ряды.

Из-за спин адептов вышел грубиян, ведя за собой двоих ... помощников, скорее всего. Выглядели они моложе всех присутствующих здесь.

— Ты, — он указал на меня. — И ты, — палец сместился на моего недавнего оппонента. — Выйти вперёд. Оба.

Я шагнула вперёд сразу, не давая себе времени на сомнения. Если уж влезла — отступать поздно.

Хвастун двинулся следом, нарочито медленно, будто подчёркивая, что происходящее его ничуть не волнует.

Мы остановились в паре шагов от инструктора.

— Имена, — коротко приказал он.

— Арден... Нейт Арден, — хвастун довольно улыбнулся, скрестив руки перед собой. Но уловив недобрый взгляд мужчины, тут же неуверенно выпрямился.

— Лиам ...

— Запомните все одну простую, но важную вещь, — пе-

ребили меня резко, не давая договорить. — С этого момента у вас нет фамилии, нет статуса. Нет семьи, которая вас прикроет и замолвит за вас словечко. Здесь вы - не дети своих родителей, не наследники богатых фамилий. Здесь вы — никто. Имя, это единственное, что вы можете себе оставить. До тех пор, пока вы здесь. Все меня поняли?

— Да, сэр! — ответила толпа нестройным хором.

— Имя? — повторил он, обращаясь вновь к Нейту, драконы его дери, Ардену.

— Нейт, сэр! — Хвастун выпрямился по стойке смирно.

— На первое время обучения вы забудете, что такое магия. Здесь она вам не костыль и не оправдание вашей лени. Я хочу видеть, на что вы способны без неё. Вашу выносливость, вашу силу воли, вашу реакцию, ваш характер. — Его ледяной взгляд снова остановился на нас с Арденом. — Особенно это касается тех, кто привык решать все проблемы одним щелчком пальцев.

Да вы издеваетесь... Я проделала такой путь не для того, чтобы укреплять выносливость. Я ступила на этот путь лишь с одной целью, раскрыть свою магию. И что в итоге?

— Прежде чем мы начнём, следует наладить дисциплину. Десять кругов вокруг академии. Живо!

Мы сорвались с места. Камень под ногами был неровным, дыхание сбивалось уже на первом круге. Форма натирала плечи, ремень впивался в талию, а сапоги — слишком тяжёлые для бега — словно тянули вниз.

На втором круге строй окончательно рассыпался. Кто-то начал отставать, кто-то, наоборот, рванул вперёд, стараясь доказать хоть что-то — не ясно кому.

К третьему кругу лёгкие горели. Воздух будто стал гуще, каждый вдох давался с усилием, а сердце колотилось так, что отдавалось в ушах.

К пятому кругу ноги налились свинцом. Колени дрожали, шаг становился короче, неувереннее. Каждый второй адепт посчитал своим обязательством пинать меня всякий раз, как я им попадалась на пути, словно я одна виновата в этом.

На восьмом круге мир сузился до стука сердца и камня под подошвами. Я перестала считать шаги — только не останавливаться. Только не упасть.

Когда мы, наконец, пересекли линию десятого круга, я едва удержалась на ногах. Перед глазами плыло, а грудь поднималась рывками, словно я забыла, как дышать иначе.

Я остановилась, согнувшись пополам, пытаюсь отдышаться. Воздуха катастрофически не хватало. Казалось, я сейчас упаду в обморок и провалюсь в черную бездну. Однако, слова, что донеслись до меня сквозь шум в ушах, быстро привели меня в чувства.

— Теперь же, позвольте представиться - Генерал Кассел Вен-Ригонт!

Глава 8

— Те, кто считает, что десяти кругов достаточно, могут разочароваться заранее. Проверим, на что вы способны. — Генерал прошёл вперёд, и все направились следом.

Возможно, он просто его дальний родственник, с таким же именем... ведь теоретически это и вправду возможно?

Я не могла оторвать взгляд от широкой спины генерала, ломая голову. Страх накрывал все больше. Вен-Ригонты были осведомлены о том, что Лиам ... что его больше нет. Все его документы давно были отосланы в академию, ещё до его зачисления. Помимо этого, Лиам лично присутствовал в их поместье, выполняя просьбу отца. А значит, встречался и с Вен-Ригонтом младшим...

Если бы передо мной был мой несостоявшийся жених, то мою личность бы давно раскрыли. С другой стороны...

Генерал неожиданно застыл на месте, и лишь благодаря невероятному везению мне удалось избежать столкновения. Но едва он развернулся, стало ясно, что я подошла к нему чересчур близко, увлеченная внутренними переживаниями.

— Полоса на время... — произнёс генерал, не сводя с меня пытливого взгляда, пока я медленно отступала назад к остальным. — ... Отсчет пошел.

Генерал махнул рукой, указывая в сторону сложного комплекса препятствий, начинающегося прямо перед нами.

Толкотня началась мгновенно. Все ринулись вперед, толкаясь и пытаясь занять выгодную позицию. Я попыталась держаться в стороне, но это оказалось невозможно... Толпа потных мужиков сбила меня с ног почти сразу, лишая возможности хоть что-то контролировать.

Первое препятствие – стена – превратилось в неразбериху из пытающихся вскарабкаться на неё тел. Меня прижали к стене, зажав между спинами и грязным камнем. Я пыталась оттолкнуться, вылезти, но тщетно.

Время шло, а я все еще барахталась у подножия стены.

Чтоб тебя!.. Проклятье!

Через какое-то немыслимое время, собрав последние крохи сил, я рывком оттолкнулась от стены и, с трудом переведя дыхание, вскарабкалась на ее вершину. Но впереди ждал еще более пугающий вид: толпа, барахтающаяся в грязном рву, как стая обезумевших зверей.

Шансов догнать остальных не было. Впрочем, как и сил...

Я сползла в ров почти сразу же, как перелезла стену. Ноги подкосились, грязь хлюпнула под ладонями, и я едва не ушла с головой в мутную жижу. Запах стоял такой, что перехватывало дыхание.

— Эй, шевелись! — рявкнули сверху.

Легко сказать...

Я попыталась встать, но сапоги скользили, тело не слушалось, а руки дрожали от усталости. Каждый рывок заканчивался тем, что я снова падала, увязая глубже. Когда я всё-та-

ки выбралась, вывалившись на другую сторону, полоса уже была почти пуста. Спины адептов мелькали где-то далеко впереди.

Я побежала. Вернее, попыталась. Ноги налились свинцом, дыхание сбилось, в груди жгло так, будто туда плеснули огня. Запнувшись, рухнула на колени, а потом и вовсе распласталась в грязи.

— Время! — разнёсся над полем холодный голос. Генерал стоял в стороне, скрестив руки за спиной, и смотрел прямо на меня. — Встать!

Я попыталась. Сначала оперлась на руки, потом на колено — и снова рухнула.

По строю прокатился смех. Бездушные сволочи, где же ваше хваленное братство...

— Шестьдесят восьмой, что ты здесь делаешь? — Генерал возвышался надо мной так, что его тень накрыла меня целиком.

Я молчала, собирая остатки воздуха в лёгких.

— Я спросил, — продолжил он уже громче, так, чтобы слышали все. — Что. Ты. Здесь. Делаешь?

— П-пытаюсь пройти полосу, сэр.

— Что ты делаешь в Академии? — В голосе генерала сквозила уже не просто холодная отстранённость — там явно звенело раздражение.

— Прохожу обучение, сэр, — выдохнула я, стараясь держать спину прямо, хотя тело отчаянно просило просто

упасть и больше не подниматься.

— Нет! Ты *пытаешься* проходить обучение. И это разные вещи. Моя бы воля, и духа твоего бы здесь не было. Слабость - самое ничтожное, что я могу наблюдать перед собой. И сегодня ты щедро мне её продемонстрировал. Я не заинтересован в том, чтобы видеть её перед собой, — Он выпрямился, собираясь уже отвернуться, будто всё было решено заранее. — Ни сегодня. Ни завтра. Ни на поле боя.

— Я не слабый.

Согласна, странно слышать это от человека, не способного вылезти из грязи без посторонней помощи. Но я не могла позволить себе очернить имя брата, покинуть академию с таким позором.

Я попыталась встать, рывком подтянув ноги под себя. Сначала с опорой на руки, затем на колени. Тело подчинялось с трудом. Грязь вязла в сапогах, руки скользили по липкой земле, но я цеплялась всем, чем могла. Кто вообще додумался сделать эту полосу препятствий такой... нечеловеческой?

Поднявшись, я выпрямила спину, вперив взгляд в генерала. Он стоял неподвижно, словно каменный истукан, наблюдая за моими попытками с плохо скрываемым презрением.

«Слабость», - эхом отдавалось в голове его слово. Это было хуже пощёчины, это было унижением, которое я должна была смыть.

— Десять дополнительных кругов. Докажешь, что име-

ешь право здесь находиться — останешься. Не докажешь — освободишь место тому, кто способен крепко стоять на ногах.

Ещё десять кругов? С ноющими от боли мышцами и содранными коленями? Это казалось невыполнимым, жестоким, бессмысленным наказанием, но был ли у меня выбор? Нет...

— Так точно, Сэр, — выкрикнула я громче, чем следовало.

Генерал кивнул, не удостоив меня больше ни единым взглядом, и скомандовал построение. Я же, не теряя времени, двинулась к старту, под геройские речи Хана, сливающегося с обстановкой.

— Да я шкуру с него сдеру! О великие духи, уберегите от злодеяния.. — Хан продолжал сыпать проклятиями в адрес генерала, щедро приправляя их колоритными выражениями. Я же пыталась убедить себя, что это всего лишь десять кругов.

Десять кругов ада.

Первый круг я пробежала, скорее, на моральном подъеме. Ярость, смешанная с отчаянием, давала силы, помогала игнорировать ноющую боль в мышцах и горящие легкие. С каждым последующим силы покидали меня все больше, но я продолжала бежать. Десятый круг стал последним испытанием. Ноги отказывались слушаться, сознание то и дело отключалось, но я продолжала двигаться вперед, переставляя

ноги, пока не доползла до финиша. Упав на землю без сил, я слышала лишь стук собственного сердца и шум крови в ушах. Но я сделала это.

Я подняла голову и увидела лишь удаляющуюся спину генерала.

Широкую. Прямую. Равнодушную.

Он уходил, будто десять кругов, которые я только что вырвала у собственного тела, были чем-то само собой разумеющимся. Или вовсе не заслуживающим внимания.

Я лежала в грязи и смотрела ему вслед, пока он не исчез из поля зрения.

Глава 9

Я кое-как добралась до корпуса. Сердце стучало неровно, будто никак не могло поверить, что бежать больше не нужно. Внутри меня всё болело — от колен до плеч, а одежда была насквозь пропитана грязью, потом и кровью.

Тёплой воды, разумеется, не оказалось. Пришлось довольствоваться ледяной. Я встала в темноте на холодный каменный пол и медленно, по частям, смывала с себя густую корку грязи, прилипшую к коже и волосам. Каждый прикоснувшийся к телу поток воды отзывался болью — холод проникал внутрь, заставляя дрожать все мышцы. Ночь была поздняя и мне удалось справиться с этим, оставаясь незаметной.

Я рухнула на постель и провалилась в сон, не успев коснуться головой подушки. Казалось, только я закрыла глаза, как вдруг раздался резкий, неприятный звук.

Я села рывком, не сразу понимая, где нахожусь. Тело ещё помнило холод каменного пола и ледяную воду, мышцы сводило, будто их снова облили морозом. Сирена сменилась короткими, хлёсткими ударами гонга — безжалостный ритм, не оставляющий права на медлительность. Где-то в коридорах уже гремели шаги, хлопали двери, слышались сдавленные ругательства и хриплые вздохи тех, кого выдернули из сна так же грубо, как и меня.

— Ты чего здесь делаешь? — Кейр, сонно потирая глаза,

уставился на меня, опираясь на локоть. — Тебя ж выперли из академии.

— И ничего меня не выперли.. — обиженно надув губы пробормотала я, но на полуслове осеклась. Резко кашлянула и тут же выпрямилась, повторяя более грубым голосом. — .. Не выперли меня.

— Значит скоро выпрут, — сказал он зевая и снова потирая лицо, слишком уж уверенный в своих словах.

— Ага, — буркнула я, отводя взгляд и делая вид, чтоправляю рукав. — Это мы ещё посмотрим.

Кейр хмыкнул, будто разговор его уже утомил, и перекатился на край койки, свешивая ноги на холодный пол, но тут же дёрнулся, заглядывая вниз.

— Мерзкая тварь укусила меня! — Парень уставился на верхнюю часть своей ноги, откуда красовался след от знакомых мне маленьких клыков. — Крыс мне ещё тут не хватало.. Драконово пламя!

Я развернулась и поспешила к выходу, с трудом сдерживая улыбку. Скрытая от посторонних глаз маленькая фигура выскользнула из под кровати и скользнула вслед за мной, едва касаясь пола.

— Я тебе покажу крысу! Только попадись мне снова, без ноги останешься! Видишь, что мне приходится переживать из-за тебя, Лали? Моя честь опозорена!

— Никто не заставлял тебя следовать за мной, — Мы свернули за угол, и я рассмеялась в голос. За спиной всё ещё

слышалось возмущённое бормотание Кейра — он явно пытался одновременно натянуть сапог и проклясть всех грызунов этого мира. Заслужил, что поделаешь...

Я вылетела из-за угла, всё ещё давясь смехом, и со всего размаха врезалась в чью-то твёрдую грудь.

Меня отбросило назад на полшага.

Передо мной возвысился генерал, в присутствии которого хотелось лишь автоматически вытянуться по стойке «смирно», даже если ты понятия не имеешь, как это делается правильно.

— Прошу прощения, сэр! — отчеканила я, проглотив остатки смеха и вместе с ним — панику.

Генерал не спешил отвечать, лишь медленно окинул меня взглядом. Чистое, выверенное презрение, ничего более ...

— Очень надеюсь на то, что ваше веселье не покинет вас до конца дня. — Уголок его рта едва заметно дёрнулся, а затем он резко развернулся. Плащ скользнул за ним тяжёлой тенью, сапоги гулко отстучали по камню, и каждый шаг звучал как подчёркнутое «Я тебя раздавлю.»

— Ох и не нравишься же ты ему, подруга.

— Заткнись, Хан. И без тебя вижу.

Я выдохнула только тогда, когда шаги генерала окончательно растворились в шуме коридора.

— Ты для него как заноза. Маленькая, бесполезная, но чертовски раздражающая, — не унимался вредитель.

— Исчезни, — буркнула я, ускоряя шаг.

Воздух в столовой был пропитан запахами чего-то кислотоватого, пережаренного и чего-то такого, что напоминало давно забытый отвар из трав. Мой желудок, привыкший к совершенно иным ароматам, издал протестующий урчащий звук. Но голод был сильнее этого, сейчас я была готова съесть и не такое.

Пройдя сквозь насмешливые, цепкие взгляды, я села за свободный столик у стены, стараясь не обращать внимания на окружающих меня адептов. Поднос тихо звякнул о поверхность стола, и я наконец позволила себе взглянуть на еду. Вопреки моим ожиданиям, всё оказалось достаточно съедобным — без подозрительного запаха и унылого вида. Я бы даже сказала, неожиданно вкусным.

Я уже поднесла очередную ложку каши ко рту, когда напротив скрипнул стул.

— Ты не против, если сяду? — парень застыл с подносом, в ожидании моего ответа.

Кивком головы я разрешила ему занять место.

— Спасибо, — он поставил поднос и сразу взялся за ложку, но есть не спешил. — Я Арлин.

— Лиам.

— Я ведь тебя так и не поблагодарил. Ты заступился за меня, тем самым нажил себе врагов.

Мне понадобилось добрых пять минут, чтобы наконец вспомнить паренька. Лицо было знакомым — неяркие чер-

ты, светлые, почти белесые волосы, собранные у затылка в короткий хвост, я ведь тогда и не всматривалась особо, увлечённая глупой борьбой за справедливость.

— Да не за что, не выношу таких зазноб.

— За что, как не за это, — мягко парировал Арлин, покручивая свою ложку. — У меня вот смелости маловато, как не борись. Там, откуда я родом не принято отстаивать своё право, если ты младше или же ниже по званию.

Или же если ты женищина..

— И откуда ты?

— Гуанрасс.

— Как же тебя сюда то занесло? — искренне удивилась я. Насколько мне было известно, там царили свои, древние порядки, и магия считалась скорее ремеслом, переданным по крови.

— Занесло, верно сказано. Мой род всегда считал меня ... неправильным. Я всегда увлекался дальними странами, чем вызывал гнев отца. А потом обнаружилось, что я могу гасить пламя в очаге одним лишь взглядом. Сочли это дурным знаком.

— И что же?

— Я в тайне попытался поступить в академию, а когда уже получил письмо, отец сам меня проводил до ворот и сказал, чтобы я не позорил род и больше не возвращался. — Он говорил спокойно, но пальцы так и бегали по столу, выдавая истинные чувства.

— Жестоко, — вырвалось у меня, хотя ... кто я такая, чтобы судить? Мой собственный путь сюда тоже не усыпан лепестками роз.

— Это просто жизнь, — он наконец поднес ложку ко рту и медленно прожевал. — А здесь... здесь хоть есть шанс стать кем-то.

Я не нашлась, что ответить, его история уж больно была похожа на мою, только обёрнута в другую бумагу.

Взгляд скользнул к выходу из столовой, где, прислонившись плечом к каменному косяку, стоял Нейт Арден.

Арлин, заметив мою внезапную скованность, обернулся, чтобы понять причину. Увидев Нейта, он слегка побледнел и тут же уткнулся в свою тарелку, стараясь стать как можно менее заметным.

Нейт поймал мой взгляд, медленно поднял руку и провёл указательным пальцем по горлу. Чёткий, недвусмысленный жест. Затем оттолкнулся от косяка и растворился в коридоре.

Гонг ударил снова, разрывая тягучее молчание. Я набросилась на остатки еды, запихивая остатки остывшей каши. Повторила за Арлином, грубо вытерев рот тыльной стороной рукава. Он сделал это машинально, с привычной небрежностью, ну а я в попытке слиться с обществом.

На плацу нас выстроили в ровную шеренгу. Перед нами

стояли мишени — деревянные щиты с выжженными кругами, а за ними медленно вращались магические сферы, тускло мерцающие в сером свете рассвета.

Нам выдали оружие — тяжёлые гарпуны с пружинным механизмом и коротким стальным древком. Я сжала рукоять — и на мгновение каменный плац исчез.

~~~

Мы стояли на обрыве у высохшего карьера. Ветер здесь был другим — диким, свободным. Он гудел в ушах, рвал пряди волос, лез в глаза, заставляя щуриться на слепящее, беспощадное солнце.

Лиам стоял вполоборота со своей вечной, вызывающей улыбкой. Он небрежно подбрасывал гарпун в ладони, ловил его на лету. В его руках тяжёлая, неуклюжая железяка казалась лёгкой, почти невесомой, как тростинка или тренировочная палка.

— До того валуна, — кивнул он вниз, где среди камней торчал обломок скалы. — Кто первый — тот и прав.

— А если я выиграю? — Я прищурилась, пытаюсь разглядеть цель сквозь солнечные блики и пляшущий маревом воздух.

Он усмехнулся шире, и в его глазах мелькнул знакомый огонёк азарта, смешанного с снисхождением.

— Тогда, — протянул он, делая паузу для драматизма, — я, возможно, признаю, что ты не совсем безнадёжна.

— Щедро.

Мы стреляли по очереди, без разметки, без правил. Только ветер, расстояние и собственная гордость. Его гарпун вошёл в камень первым — с сухим треском. Я не стала торопиться. Подождала, пока ветер стихнет, выровняла дыхание, отпустила лишние мысли.

Щёлк.

Сталь вонзилась чуть выше его отметки.

Лиам тогда молча подошёл, провёл пальцами по двум стальным древкам и хмыкнул:

— Ладно. Не безнадежна.

~~~

— Тридцать шагов! Три выстрела! — Голос генерала пробилась сквозь воспоминания, возвращая в реальность.

Тридцать шагов. Мишень казалась меньше, чем минуту назад. Ветер почти отсутствовал. Расстояние ровное. Ничего сложного.

Я сделала глубокий вдох, ощутив знакомый, почти успокаивающий холод металла в ладонях, и подняла тяжёлый гарпун.

И в тот самый, решающий миг, когда палец уже начал плавное, неотвратимое движение на спуск, в бок мне врежется чей-то локоть. Резкий, точный, подлый удар ниже рёбер, выбивающий воздух и разрушающий хрупкий баланс всего

тела.

Щёлк.

Гарпун ушёл в сторону. Сталь пронеслась мимо щита и со звоном ударилась о каменную стену за мишенью. По рядам прокатился глухой смешок.

— Не удержали равновесие? — прозвучал за спиной голос генерала.

— Меня толкнули, сэр, — отчеканила я, не оборачиваясь.

— В бою вас тоже будут толкать. Или вы всерьёз рассчитываете, что враг будет вежливо дожидаться, пока вы примете удобную стойку и выровняете дыхание?

— Нет, сэр.

— Вы безнадёжны, шестьдесят восьмой. — Не сказав больше и слова, генерал выхватил гарпун из моих рук, лишая двух оставшихся попыток.

Глава 10

— Ты Здорово справился.

— Магией на наших землях редко пользуются, вот и при-
норовились. Я вообще люблю любые виды стрельбы, и вроде
как это неплохо мне дается.

— Угу.

— Ты тоже вскоре научишься, не переживай. Если хо-
чешь, я могу тебе немного помочь.

Помочь...

Если бы он только знал, насколько иронично это звучит.

Помочь, по правде говоря, могла бы ему я... Алрин и прав-
да справился неплохо, однако, его показатели были чуть ни-
же среднего. Впрочем, как и у всех остальных. Одному лишь
Нейту удалось получить среднюю оценку. И если бы один
из его прихвостней не решил поиграть грязно, я бы всем им
продемонстрировала истинный уровень мастерства.

— Спасибо, — сдержанно ответила я, позволяя губам
изобразить легкую благодарную улыбку.

На вид Алрину было не больше пятнадцати, лишь во
взгляде ощущалось нечто большее - зрелость и стойкость
взрослого человека.

Я отошла к самому краю поля, подальше от мишеней и
суеты. Приглушенные возгласы постепенно стихали. Я скре-

стила руки на груди и позволила себе просто наблюдать.

Ветер лениво пробегал по полю, подхватывая выбившиеся пряди моих темных волос. Я машинально убрала одну из них за ухо и замерла, поймав себя на странной мысли: волосы стали длиннее. Слишком быстро. За столь короткий срок они отросли на добрых несколько сантиметров. Не то чтобы это меня тревожило — перемены во внешности были последним, о чем стоило переживать, — но сам факт казался... неправильным. Неестественным.

Провела пальцами по пряди, ощущая ее шелковистую тяжесть, и нахмурилась. Возможно, мне просто кажется.

Я стояла, наблюдая, как адепты по очереди заканчивают упражнения и расходятся небольшими группами, обсуждая попадания, промахи и несправедливость оценок.

Вот уж за справедливость громче всех кричать должна была именно я...

Но я молчала. Стояла на краю поля, наблюдая за ними из тени, и позволяла ветру уносить мои мысли прочь.

Решение об отчислении я узнала не из уст генерала.

Мне его не объявили официально. Не вызвали на разбор. Не дали возможности стоять по стойке смирно и изображать раскаяние. Просто вечером этого же дня один из адептов сухо вручил мне лист с печатью Академии — предварительное

распоряжение о прекращении обучения по результатам испытаний.

Без подписи ректора.

Только отметка генерала.

Я стояла в коридоре и смотрела на ровные строки, в которых было аккуратно изложено, что мой резерв ниже нормативного, показатели нестабильны, никаких перспектив. Формулировка была безупречно безличной — меня будто и вовсе не существовало.

Я сложила лист вдвое, потом ещё раз, а потом и вовсе сжала его в кулаке, вспоминая недавние слова Кейра.

«значит скоро выпрут» ...

Я разжала кулак, посмотрела на смятый лист и вдруг поняла — если сейчас просто уйду в казарму, завтра меня выведут через ворота Академии так же безлично, как сегодня вручили бумагу.

Нет.

Я развернулась и пошла.

Коридор, ведущий к казармам, остался справа. Я выбрала противоположное направление — туда, где находился кабинет ректора.

Я понимала, что совершаю нарушение субординации. К ректору обращаются через командование. Через рапорт. Через разрешение, в конце концов.

Разрешение генерала Вен-Ригонта.

Именно через того, чьё решение я собиралась оспаривать.

Но другого выхода мне попросту не оставили. Если меня всё равно исключат, дисциплинарное взыскание ничего не изменит.

Перед дверью я задержалась только на мгновение, вдохнуть побольше воздуха.

— Войдите. — прозвучало после моего тихого стука.

Кабинет ректора оказался удивительно спокойным пространством. Высокие окна пропускали мягкий свет, вдоль стен тянулись полки, заставленные книгами — не просто учебниками, а древними фолиантами в тёмных переплётах. От них исходило ощущение устойчивой, глубокой магии.

Мне почти физически захотелось подойти ближе, провести пальцами по корешкам, почувствовать их силу.

В родовом поместье доступ к библиотеке был ограничен. Мне доставались лишь поверхностные знания, лишённые настоящей магии. И даже Лиаму не всегда удавалось незаметно прихватить пару тройку интересных книг с собой.

— Кхм-Кхм...

Я резко остановилась, едва переступив порог, точно в полуметре от темно-бордового ковра, очерчивавшего пространство перед массивным столом.

— Адепт... — ректор чуть склонил голову, разглядывая меня поверх тонкой оправы очков. — У вас есть причина для визита без предварительного запроса?

— Господин ректор, прошу пересмотра решения об от-

числении.

— Через кого вы подали рапорт?

— Ни через кого, господин ректор.

Тон его взгляда изменился.

— Вы осознаёте, что нарушаете порядок обращения?

— Да.

— Вы отдаете себе отчет, что, обращаясь ко мне напрямую, минуя своего непосредственного командира — генерала Вен-Ригонта, — вы грубо нарушаете уставной порядок?

— Да, господин ректор. Я осознаю.

Я достала сложенный лист и положила на край его стола.

— Это решение еще не утверждено окончательно. На нем нет вашей подписи.

Он перевёл взгляд на бумагу. Развернул и медленно прочитал.

— Генерал считает вашу подготовку неудовлетворительной. Вы ставите под сомнение компетентность генерала?

— Я ставлю под сомнение справедливость конкретного решения, господин.

Ректор тихо вздохнул и нажал на небольшой магический кристалл.

— Попросите ко мне генерала Вен-Ригонта. Немедленно.

Именно в этот момент, когда эфирная волна вызова растворилась в воздухе, я ощутила как похолодели ладони. Правильно ли я поступила? А с другой стороны, это был единственный выход. Эта мысль придала больше смелости.

Дверь распахнулась без стука. Однако ...

Генерал вошёл быстро, его холодные глаза мельком скользнули по мне, а затем остановились на смятом листке перед ректором.

— Адепт, судя по всему, счел возможным обойти прямое командование и устав, — констатировал он ровным, лишённым эмоций голосом, обращаясь к ректору, будто меня в комнате и не было.

Ректор, в свою очередь, оставался воплощением спокойствия. Он откинулся в кресле, сложив пальцы домиком.

— Адепт воспользовался правом обращения до окончательного утверждения приказа, — спокойно ответил ректор.

Молчание. Ох уж эти долгие, мучительные секунды.

Генерал медленно, с нарочитой неторопливостью повернул голову. Теперь его взгляд упал на меня во всей своей полноте. Взгляд хищника на добычу, которая осмелилась пискнуть.

— Вы недовольны результатами испытания? — сказал он так, что я невольно сглотнула.

— Я недовольна обстоятельствами его проведения, сэр. Оно было прервано вмешательством со стороны. Я не смогла продемонстрировать полный потенциал. — взгляд, по крайней мере, я не опустила, мысленно похлопав себя по плечу.

— Потенциал... — тихо повторил он, и то, как это было сказано, мне совсем не понравилось. — Вы утверждаете, что при полном регламенте покажете иные результаты?

— Да, сэр.

Генерал усмехнулся.

— Самоуверенность, при отсутствии должного уровня — это путь к гибели. Своей и тех, кто будет от тебя зависеть на поле битвы. Вы думаете я не способен оценить ваш «полный потенциал»?

Это был капкан. Любой ответ — «да» или «нет» — вел к поражению. Скажу да — прямое обвинение в некомпетентности, скажу нет — признаю собственную никчемность. Вот ведь ...

— Я хочу сказать, — начала я, тщательно подбирая слова, — что вчерашнее испытание не было завершено в соответствии с регламентом, сэр. Оценка была вынесена по неполным данным. Я лишь прошу предоставить мне возможность закончить испытание.

— Завтра в то же время. В присутствии комиссии и, несомненно, меня. — взгляд генерала явно кричал о том, что я пожалею о своей выходке. Да и я в этом ничуть не сомневалась.

— Тогда все свободны. — Ректор поправил очки на переносице и вновь углубился в изучение своих бумаг, словно ничего и не происходило.

Генерал развернулся и вышел из кабинета, не сказав больше ни слова. Я же, отсчитав несколько секунд, чтоб уж наверняка не встретиться с ним в коридоре, направилась в пока что ещё свою комнату.

Глава 11

Остаток дня я провела в своей комнате, под аккомпанемент негодующих тирад Хана. Желание запечатать его в фамильном зале расцветало с каждым часом, пуская крепкие, ядовитые корни.

— Ты в могилу нас сведёшь! Нет, ну ты видела этого громилу? Да он ведь тебе жизни не даст! Ну докажешь ты, что стрелок из тебя что надо.. А толку? Эта каменная глыба в погонах сдерёт с тебя шкуру просто за то, что ты посмела дышать в его присутствии, независимо от твоих результатов.

— Я не согласна с тобой, Хан.

— Тоже мне новость...

— Генерал суров и, возможно, чересчур жесток... Но мне кажется, что он справедливый командир.

Справедливость... Да, возможно, я цеплялась за это, как тонущий за соломинку.

Хан закатил глаза так выразительно, будто пытался разглядеть собственный затылок.

— О, да! – воскликнул он с сардоническим энтузиазмом. – Невероятно справедливый. Он, должно быть, спит, обняв том военных уставов, и мечтает о равном распределении карцера среди провинившихся!

Не успела я ответить, как дверь приоткрылась, и в проеме показался Кейр. После его утреннего высказывания, он вы-

зывал во мне те же чувства, что и Хан.

— С кем разговариваешь? — спросил он, обводя взглядом пустую комнату. Его взгляд скользнул по кровати, где ещё секунду назад сидел мой фамильяр.

— Как видишь, ни с кем.

— Странно, мне показалось что здесь ещё кто-то есть. Ты, может, фамильяра с собой прихватил и прячешь? — Он сделал шаг вперед, и дверь мягко закрылась за его спиной.

— Нет ... Я ..

— Да брось, малыш, пошутил я. Чего это ты напрягся?

— Какой я тебе малыш?! — Решив замаскировать негатившую панику возмущением, я свела брови к переносице.

Стояла, удерживая на лице остатки раздражения, когда Кейр вдруг шагнул ближе, и прежде чем я успела понять, что происходит, небрежно взъерошил мне волосы. И, как ни в чём не бывало, прошёл мимо и плюхнулся на кровать, скидывая ботинок.

— Маловат ростом, — продолжил он, не замечая нарастающую волну ярости во мне. — И горячишься с пол-оборота. Как птенец, который каркает из гнезда, воображая себя орлом. Малыш, одним словом.

Я заставила себя сделать глубокий вдох, а затем медленно выдохнула, разжимая кулаки. Не к чему сейчас эти разборки, и без того проблем хватает. Вместо ответа я отвернулась к окну, наблюдая, как угасают последние лучи солнца. В комнате повисло тяжёлое молчание, которое нарушил толь-

ко звук падающего на пол второго ботинка.

Поле уже было подготовлено. Мишени выставлены дальше обычного — я заметила это сразу. И мгновенно ощутила, как внутри напрягается каждая клетка, предвкушая сложность предстоящего испытания, потому что такое расстояние требовало от стрелка не только точности, но и полной концентрации, ясного расчета ветра, силы и угла выстрела.

Комиссия стояла полукругом, не слишком близко, но достаточно, чтобы каждое движение фиксировалось, складывалось в чьи-то выводы, и в этом безмолвном наблюдении было больше давления, чем в любом окрике. Шепот стих, остался лишь ветер.

И он.

Генерал стоял чуть в стороне. Руки за спиной. Лицо спокойное до равнодушия. В его взгляде не было ни любопытства, ни сомнения, лишь холодная уверенность человека, который наблюдает формальность.

— Три выстрела, — прозвучало сухо. — Сорок шагов.

Сорок... Так я и думала. Ну будь по вашему, генерал Вен-Ригонт...

Я не дрогнула. Ни один мускул на лице не выдал внутреннего шквала. Наверняка, все это забавляла его, и все не терпелось выгнать меня куда подальше.

Не думай о них. Не думай о взгляде, который сверлит затылок. Не думай о том, что это последний шанс.

Я подняла оружие, стараясь, чтобы движение выглядело естественным, хотя внутри всё было натянуто до предела. Сердце билось слишком громко. Я чувствовала его в горле, в пальцах, кажется, даже в зубах.

Спокойно, Лалиэн. Тебе ведь не впервой..

Вдох.

Выстрел прозвучал резко, разрезав утреннюю тишину.

Первые доли секунды я не видела ничего, кроме лёгкой вибрации воздуха перед глазами, а затем фокус вернулся, и я различила свою отметку.

Почти центр. Совсем немного левее.

Этого хватило, чтобы внутри вспыхнуло облегчение. Пришлось использовать всю свою выдержку, чтобы не пуститься в пляс. Я попала, на такой дистанции, в присутствии комиссии, да ещё под его взглядом. И это это было хорошо, было достойно, это было... достаточно?

Я подняла глаза на генерала. И в ту же секунду поняла, что нет. То же лицо, тот же скучающий, безучастный вид.

По всей видимости, моё «почти» его не устраивало. Почти — это то, что позволит ему сказать: «Недостаточно»..

Внутри меня что-то щёлкнуло. Страх, нервы, дрожь — всё это сгорело в один миг. Как обычно сгорало в Гильроусе, после очередной пощёчины.

Теперь я не прислушивалась к сердцу, которое всё ещё

пыталось отбивать ускоренный ритм в груди, не пыталась уловить шёпот за спиной, не позволяла взгляду скользнуть к фигуре генерала ни на миг; всё сузилось до одной точки — чёрного круга в центре мишени, который перестал казаться далёким и стал просто задачей.

Выстрел.

На этот раз я увидела попадание сразу.

Центр. Прямо в яблочко.

Я не дала себе времени на радость, не позволила повернуть голову, палец снова лёг на спуск. Второй выстрел прогремел ещё до того, как предыдущий звук окончательно растворился в воздухе.

Снаряд ударил в ту же точку - в центр, и разорвал предыдущую пробоину, превратив аккуратный круг в звёздчатый, яростный разрыв.

Я медленно опустила оружие, ощущая, как адреналин отступает, оставляя после себя лёгкую дрожь в коленях и кристальную ясность в голове. На этот раз я развернулась к комиссии, в чьих глазах застыло молчаливое изумление.

За спиной раздался звук.

Сухие, отрывистые хлопки. Раз. Два. Три.

Звук был сухим, как стук клюва хищной птицы по голому дереву.

Я обернулась, готовая встретить его ледяной, оценивающий взгляд. Однако, встретила лишь пустоту. Примятую траву на его месте еще не успел выпрямить слабый ветерок.

Возможно, Хан был прав... Он всего лишь каменная, бездушная глыба в погонах, не более.

— Адепт Лиам, — голос одного из членов комиссии вернул меня вновь на поле. — Ваш результат зафиксирован.

Я кивнула, пытаюсь вновь ощутить радость от проделанной мной работы. Лиам бы гордился мной, я даже почувствовала тяжесть на плече, будто бы его рука привычно его сжала, в знак одобрения.

— Два попадания в центр. Первое — с отклонением менее ладони, — добавил другой, уже громче.

— Двойной выстрел в одну точку на такой дистанции требует безошибочного расчёта. Осознавали ли вы риск? — Я перевела взгляд на самого молодого из комиссии, который, на удивление, уж больно был похож на генерала. Брат?

— Да, — ответила я. — Осознавал.

Ложь.

На тот момент, мною двигало лишь острое желание стереть с лица Вен-Ригонта это равнодушие, что царапало меня изнутри.

— Довольно смело, Лиам ... Мардо, верно? — И всё же, как же они похожи. Несмотря на доброжелательную улыбку, его голос нёс ту же металлическую интонацию, что и у генерала.

— Так точно, Сэр.

Он продолжал смотреть на меня. Улыбка не сходила с его лица, застыв странной, почти неестественной маской. Его

глаза — такие же светлые и пронзительные, как у генерала — медленно скользили по моему лицу.

— Любопытно, — произнес он на выдохе и развернулся к комиссии, кинув на меня последний, полный загадок взгляд.

Мой путь с поля лежал мимо комиссии. Сапоги глухо ступали по утоптанной земле.

Шепот за спиной стих, сменившись обычными служебными разговорами. Моя часть представления закончилась.

Я шла, не глядя по сторонам, сосредоточившись на простом действии: один шаг, другой

Пальцы сами потянулись к плечу, где я воображала тяжесть одобряющей руки Лиама. Но там была лишь грубая ткань мундира.

Я толкнула дверь в комнату, где меня встретила тишина. Кейра не было. И Хана, слава небесам, тоже. Сейчас бы я, наверное, сорвалась на первом же его глупом замечании.

Прислонившись к косяку, закрыла глаза. Перед внутренним взором снова встали два лица: одно, ушедшее прежде, чем я смогла прочитать в нём что-то кроме скуки, и другое — с искрой незавуалир

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.